

— Я знаю, что для того, чтобы сохранить воспоминания о ком-то из семьи Эвенхарт, нужно заключить кровный договор. Говорят, именно так Эвенхарт поступают с людьми и вампирами, с которыми общаются.

— Это правда, но...

— Я не прошу заключать договор со всем родом Травеа. Да и я не Кровавый Лорд, чтобы заниматься этим. Это касается только меня.

— ...

— Обещаю, я никогда не расскажу другим вампирам о том, что увижу. Клянусь. А если я попытаюсь рассказать другим вампирам о твоём лице, внешности, поле, или о чём угодно ещё; устно, письменно или как-либо ещё; или если другие вампиры попытаются получить эту информацию, порывшись в моей голове, тогда... Тогда пусть я умру на месте.

Лукас ухмыльнулся. Его смех не был зловещим, но в комнате, залитой кровью, он прозвучал жутковато.

— Что думаешь? Это ведь ни к чему тебя не обязывает.

— Зачем тебе это?.. Ты действительно хочешь связать себя договором?

Лукас снова задумался.

Он сказал немного лукаво:

— Если мы не заключим договор... то я не стану помогать.

Его условия были настолько абсурдными, что Розали чуть не рассмеялась.

— Тогда мне поможет кто-нибудь другой.

— И кто же? Другие палачи? — Лукас усмехнулся. — Я направил их по ложному следу. Никто не знает, что ты здесь. Пока они это поймут, пройдет не меньше получаса.

Розали почувствовала себя пойманной в ловушку.

Этот вампир был оборотнем. Он легко мог передать ложную информацию кому угодно: палачам поблизости, Фэй и Рену, вместе с которыми она сюда пробралась, Джейду и Дарси.

— И не забывай, что Эксла жив. Как только он очнётся, тебе точно конец. Не только тебе, но и Сонаамору. Знаешь, как сильно он ненавидит Квинегилса? Хм... Я уже говорил, что не все вампиры — предатели. Эксла — точно не из них. Он ненавидит предателей всей душой.

— ...

— Подумай хорошенько. Ты почти ничего не теряешь. Просто покажи мне своё лицо — и я помогу тебе выбраться из особняка.

Розали запуталась. Она повернула голову и увидела в углу револьвер с одним патроном. Туда его швырнул вампир-извращенец.

Лукас проследил за её взглядом, посмотрел на револьвер и заговорил:

— Я ведь сказал, что это бесполезно. Он сейчас истекает чёрной кровью. В этом состоянии он не умрёт, сколько бы раз ты ни разорвала его сердце или ни отрубила голову. Сегодня пасмурно, и солнце ещё не взошло. Может, лучше убежать?

— Я встретила твоего брата... Сета Травеа.

Улыбка исчезла с лица Лукаса.

— ...Ты встретила моего брата?

— И я узнала... о том, что делали с вашими братьями. Узнала о том, что сотворила семья Блейк. Какие эксперименты над тобой ставили?

Когда Розали заговорила об этом, она не смогла договорить сразу, потому что вспомнила увиденное в том сне: чародеи семьи Блейк проводили эксперименты над юными вампирами из рода Травеа и над Лукасом.

— Я всё видела... У Сета были причины уничтожить семью Блейк. Но это не значит, что он... Это не оправдывает того, что вы делаете. Вы можете ненавидеть людей и искать мести, но...

Лукас взглянул на Розали.

— Почему ты вдруг заговорила об этом?

— Что?

— Зачем вспоминаешь эту историю?

— Потому что ты хочешь отомстить...

— С чего бы? — спросил Лукас с невозмутимым лицом. — Я не испытываю никаких чувств к семье Блейк, — сказал он, почесав затылок. — Надо мной действительно ставили эксперименты, но тогда я был совсем ребёнком, и почти ничего не запомнил. Я делаю это не потому, что хочу отомстить. Если кто и ненавидит людей, так это мой брат.

— Но ты сам сказал, что охотился на людей в Дерби...

— Да, сказал. Тогда мне хотелось доказать другим вампирам, что я... тоже умею охотиться... — голос Лукаса стал более робким. — Я ведь уже не маленький. Сколько ещё мне придётся питаться теми людьми, которых найдёт для меня старший брат? Надо мной все смеялись.

Розали вспомнила, как глава семьи Блейк назвал год рождения Лукаса. Он был младше, чем казался...

— Надо мной все смеялись! лицо Лукаса неожиданно покраснело. — Смеялись за то, что я слишком незрелый, и даже не могу сам охотиться на людей. А брат всегда чрезмерно опекает меня.

Сама Розали никогда не страдала от издевательств, но она знала некоторых вампиров, которых тоже дразнили.

— Но что я могу? Я покинул подземелье всего три года назад... И только недавно почувствовал, что перестал быть ребёнком... Но как же они надо мной издевались!

— ...

В этот момент Эксла начал шевелиться.

— Эй, у нас нет на это времени, — Лукас снова начал торопить Розали.

— Почему ты мне помогаешь?

— Кровный договор. Ты согласна или нет? Сначала ответь.

Розали непонимающе смотрела на Лукаса.

Совсем как в тот раз, когда они сидели за столом в доме Палмеров в Дерби и смотрели друг на друга. Как и тогда, она не видела в его глазах своего отражения. Там была лишь туманная тёмная фигура, больше похожая на тень.

В конце концов Розали согласилась.

— Хорошо.

— Тогда я сдержу своё слово.

Лукас прикусил большой палец и провёл им по нижней губе Розали, оставляя капли крови.

— Пей.

Розали проглотила кровь рода Травеа. Сначала казалось, что ничего не произошло, но потом они оба это почувствовали.

Розали смотрела на Лукаса.

Её образ отразился в глазах вампира, как будто цвета наполнили его. Неясная тень, похожая на бесформенное пятно, стала ясной, как будто солнце осветило её.

И, что самое удивительное, в тот же момент Лукас ярко улыбнулся, как мальчишка. Эта улыбка казалась такой нежной, что у Розали защемило в сердце.

— Да, вот оно, то самое лицо.

Лукас нежно обхватил лицо Розалия обеими руками и слегка повернул его, рассматривая со всех сторон.

— Как я и думал, — сказал Лукас и снова рассмеялся. — Симпатичная.

В Дерби он сказал что-то похожее, и добавил, что хочет съесть её, поэтому Розали было не по себе.

— Отдай этого парня мне.

— Что?

Лукас схватил Гиля за плечи. Розали испугалась, что он хотел навредить, и крепче прижала к себе Гиля.

— Что ты делаешь? Нужно убираться. Отпусти, я понесу его.

Поняв, что происходит, Розали послушно передала Ги́ла Лукасу.

Лукас встал и размял плечи.

— Уходим, быстро.

У Розали почти не осталось сил, и она упала, не успев встать. У неё по-прежнему болела голова и всё плыло перед глазами.

— Обними меня за плечо, я буду держать тебя, — сказал Лукас, увидев это.

Розали не хотелось просить у него помощи, но другого выхода не было. К счастью, после нескольких шагов головокружение начало отступать.

Лукас внимательно смотрел по сторонам и вёл Розали туда, где не было вампиров.

По пути они столкнулись с другими вампирами, но Лукас спрятал Розали и Ги́ла, изменив их внешность, а сам спокойно побеседовал с врагами, чтобы заманить их подальше.

Розали наблюдала за умелой игрой Лукаса. Он оказался непревзойдённым актёром. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

В какой-то момент он даже превратился в Эксла и прогнал его подчинённых, сказав, чтобы они искали проклятого палача где-нибудь в другом месте, потому что здесь он всё обыскал (если бы Эксла узнал об этом, он бы в гробу перевернулся).

Лукас действовал смело. Когда он вернулся, Розали сказала:

— У тебя неплохо получается.

— А? — удивился Лукас, поднимая Ги́ла.

— Изображать других.

— Ну, это у меня в крови.

— ...Почему ты не хочешь использовать эту силу во благо?

— Именно этим я сейчас и занимаюсь.

На секунду Розали замолчала.

— Разве не странно всё время притворяться кем-то другим?

— Что здесь странного? Раз у меня есть этот навык, нужно пользоваться им.

Поняв одну вещь, Розали подняла глаза на Лукаса.

— Сет Травеа... Он ведь хочет проникнуть в Агентство казни, притворившись вампиром или человеком оттуда?

Лукас, неся бессознательного Гила, оглянулся на Розали. Он выглядел слегка смущённым.

Когда Розали увидела это выражение лица, ей захотелось опустить глаза.

— Он уже проник.

Похоже, Сету каким-то образом удалось выдержать все проверки Гормана. Теперь понятно, почему он был таким дотошным. На карту была поставлена безопасность Агентства казни.

Лукас понял, что сказал больше, чем следовало, и отвернулся.

— Хватит задавать дурацкие вопросы, просто иди за мной. Нужно уйти раньше, чем Эксла начнёт нас преследовать.

— Зачем вам всё это? — крикнула Розали. — Почему вы не можете жить в мире? Вы уже убили семью Блейк, осуществили свою месть. Если продолжите, ничем хорошим это не закончится. Что ты думаешь о своём отце, о Ченвалче? А что на счёт попыток Эдмунда Блейка простить и принять вампиров из рода Травеа?

Выражение лица Лукаса стало мрачным.

— Я ничего об этом не знаю, — ответил он, стараясь не встретиться взглядом. — Да и почему меня это должно волновать?

— А как иначе? В нашей стране люди и вампиры давно живут вместе. А ты вампир.

— Ох, я не знаю. Всё это слишком сложно.

В конце коридора раздался шум. В ту же секунду возникла ужасающая аура смерти. Гнев

Редхорна был так силён, что от него начало покалывать кожу.

— Похоже, он уже регенерировал, — Лукас цокнул языком. — Больше нельзя здесь оставаться, идём.

— Его поразила серебряная крестовая пуля, как он мог регенерировать?..

— Он из рода Редхорн. Истекая чёрной кровью, он становится устойчивым практически к любым способностям и не может умереть. Его можно убить только после того, как вся его кровь будет израсходована.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3568056>